урок третий

ЛЕОНИД ШИНКАРЕВ

5 СОВЕТОВ МОЛОДОМУ ЖУРНАЛИСТУ

1 **Хочешь хорошо писать? — предлагаю способ.** Отбив на клавиатуре абзац, откинься на спинку стула, прикрой глаза, расслабься. Подумай: рано или поздно эти строки попадут на глаза твоей самой чистой юношеской любви. Возможно, у нее теперь семья, ребенок. Но привлекло твое имя, вспомнилось что-то хорошее, она прильнула к газете. И вникая в смысл, в логику, в словарный запас, в мелодию строки (это даже неосознанно входит в восприятие), — что она подумает о тебе?
И если почувствуешь, как охватывает стыд, ты тут же затеешь другой вариант, будешь «пробовать на зуб» каждое слово. Начни, и все получится. Угрызение совести, чувство стыда — лучшей редактуры не бывает. Ну а если угрызений не бывает, если не ворочаешься по ночам, «советов» не читай и не слушай. Не помогут. Ведь время такое, ты шагаешь с ним в ногу, для тебя время — деньги, не правда ли? Как писали на воротах концлагеря, «каждому — свое».

2 **Не верь, что ты обязан писать о чем угодно.** Это любимый рефрен работодателя-акына, погоняющего осла тычками палочки в шею. Твоя готовность быстроного браться за любое задание без разбору, сам понимаешь, не много дает обществу, газете, твоей профессиональной репутации. В «Известиях», когда-то одной из самых влиятельных газет мира (тираж доходил до 12 млн.) были журналисты, которые, не скажу часто, а все же позволяли себе взбрыкивать: «Не моя тема!»
К тем, у кого и вправду была «своя тема» и уверенность, что никто из пишущих не изучил, не знает предмет разговора лучше, — к таким прислушивались. В кругу профессионалов, а ты ведь в этом кругу, надо ли оговариваться, что речь не о текущей редакционной работе, куда от нее денешься. А только о том, что — помимо, что надо всем этим. Что требует особых сил и времени. Не подумай, что бахвалюсь, но это правда : после 16 лет работы собкором «Известий» по Восточной Сибири, когда о каких-то вещах я знал больше, чем многие в нашем цеху, и потому мог лучше написать, к «капризам» в редакции относились с пониманием. Не хотели, не могли этого понимать те, у кого «своей темы» никогда не было.

3 О ком бы ты ни писал — будь это пустозвон — депутат, или политик с чуждой тебе философией, попавшийся на коррупции губернатор или президент враждебного государства — **не распускайся, не позволяй в их адрес грубости**. Брань и принципиальность, ты знаешь, разные вещи. Брань выдает в авторе полузнание, неуверенность, творческое бессилие. И — невоспитанность. А вот когда автор ни слова грубого не сказал, но все ругательства, готовые было сорваться с языка, приходят на ум читателю, — в журналистике высший класс.

4 **Не полагайся полностью на корректора и редактора, они тоже люди.** Самую крупную досаду может вызвать самая мелкая ошибка. Стань занудой себе самому. Не лишай себя радости вычитывать и править свой текст, даже самый короткий. Доверить это другому — как поручить другому целовать твою девушку. Будь к своему тексту ревнив. Ведь это твой текст, у него и фамилия твоя. Но даже если текст безымянный — то же самое. Ты-то знаешь, что он твой, оберегай от ошибки каждое свое слово. Даже знак препинания. Конечно, это мелочи, но также это индикатор *культуры профессионала*.
Или бескультурья.

5 Что бы ни говорили о «новой журналистике», в ней, как в «старой», даже древней, истинный ее цвет составляют те, кто понимает и несет, независимо от места службы, даже от хозяина издания, **свою высшую в отпущенной нам жизни миссию** — помогать, защищать беззащитных, всегда и везде. Только у того, чья душа «страданиями человеческими уязвлена стала», ощущаешь проницательный взгляд, к нему приходит и точное слово. Пусть умники кивают на суды, адвокатов, прокуратуру, Общественную палату и т. д. Мы-то с вами знаем, как много вокруг людей, которых не хотели слушать или не услышали. А иные и дороги-то не ведают к храму справедливости.
Найди время: выслушай, посоветуй, если надо — доведи до двери. Позвони, в конце концов, тебе лучше знать куда. Может, на старости лет тебе за это простятся какие-то грехи. Не откладывай. Как говорил у нас в «Известиях» обожаемый мною Юрий Левитанский, жизнь длинная, а проходит быстро.

&

Леонид Иосифович Шинкарев (род. 1930) — российский журналист, писатель, путешественник. Окончил историко-филологический факультет Горьковского (Нижегородского) университета. Начал трудовую деятельность школьным учителем в селе Кошелиха Горьковской области, был сотрудником «Арзамасской правды», пять лет работал на Дальнем Востоке в Приморском отделении ТАСС (Находка) и в краевой газете «Красное знамя» (Владивосток).
В дальнейшем на протяжении 34 лет работал в газете «Известия», в том числе собственным корреспондентом по Восточной Сибири, в МНР, КНДР, Юго-Восточной Африке (Мозамбик, Мадагаскар, Зимбабве, Замбия, Танзания, Лесото, Свазиленд, Маврикий, Сейшельские острова и др.). В 1980—1990-х гг. в Москве, специальный корреспондент.
Участвовал в многочисленных путешествиях и экспедициях, начиная с первой советской промысловой экспедиции на тунцелове «Нора» за тропическими рыбами в Индийском океане. Руководил журналистскими экспедициями от истока до устья сибирских рек: Лены, Витима, Вилюя, Алдана, Колымы, Селенги. Побывал на дрейфующей станции «Северный полюс-15», у индейцев Амазонки, бушменов пустыни Калахари, аборигенов Тасмании.
Член Союза писателей СССР. Член Союза писателей Москвы.
Лауреат премий Союза журналистов СССР и России.
В 2006 году Союз журналистов России присвоил Леониду Шинкареву почетное звание «Легенда российской журналистики».
Автор 12 книг, в том числе:
Путешествие по острову АЕ Ангара Енисей
Сибирь: откуда она пошла и куда идет: факты, размышления, прогнозы.
Зона.
Цеденбал и его время: документальное повествование в 2-х т.
Я это все почти забыл. Опыт психологических очерков событий в Чехословакии в 1968 году.
Старая рында.

Фото Павла Гутионтова